

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИНОНИМИЯ
В ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ
(на материале готского, древнеисландского
и древневерхненемецкого языков)**

© 2015 г. Ирина Владимировна Новицкая

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, 634050, Россия
irno2012@yandex.ru

Статья представляет результаты исследования границ распространения однокоренных разно-оформленных существительных с тождественной или близкой семантикой в древнегерманских языках (готском, древнеисландском, древневерхненемецком). В соответствии с современным уровнем разработанности теории синонимии (для разноуровневых единиц) указанные древнегерманские существительные квалифицируются как однокоренные словообразовательные синонимы. В исторической германистике предложено несколько подходов к объяснению факта существования однокоренных словообразовательных синонимов (Э. Бенвенист, О. А. Осипова, Н. Б. Пименова и др.), общим для которых является признание семантического противопоставления в парах и рядах словообразовательных синонимов. На основе метода сплошной выборки в трех древнегерманских языках выделены все пары и ряды однокоренных словообразовательных синонимов, распределены по типам их парадигматических противопоставлений. Это позволило выявить наиболее эмпирически продуктивные словообразовательные типы в парах/рядах однокоренных словообразовательных синонимов и, следовательно, оппозицию словообразовательных суффиксов. Полученные результаты «высветили» сходства и различия древнегерманских языков в области словообразовательной синонимии.

Ключевые слова: древнегерманские языки, однокоренные словообразовательные синонимы, словообразовательный тип, словообразовательный суффикс, продуктивность

**DERIVATIONAL SYNONYMY IN THE OLD GERMANIC
LANGUAGES
(a case study of Gothic, Old Icelandic and Old High German)**

Irina V. Novitskaya

National Research Tomsk State University, Tomsk, 634050, Russia
irno2012@yandex.ru

The article presents results of a research that aimed to reveal the extent to which the old Germanic nouns with the same root but different paradigmatic affiliation and derivational suffixes are spread in the Gothic, Old High German and Old Icelandic languages. Recent theoretical research of synonyms at various language levels has enabled us to term the old Germanic nouns under analysis «one-root derivational synonyms». Some approaches are known to have been offered to account for the existence of the old Germanic «one-root derivational synonyms» (e. g. by E. Benveniste, O. A. Ossipova, N. B. Pimenova and others). They all argue that the investigated phenomenon has an underlying semantic or logical opposition as its foundation. A total sampling of one-root derivational synonyms made it possible to divide all synonyms into groups according to the types of their paradigmatic and word-formation opposition. As a result, it brought to light both the most empirically productive word-formation types of the synonyms and derivational suffixes. The obtained results allowed to highlight some shared and unique features of the old Germanic languages.

Keywords: old Germanic languages, one-root derivational synonyms, word-formation type, derivational suffix, productivity

Введение

Современный интерес к проблемам словообразования во многом обусловлен стремлением лингвистов не только выявить, сопоставить и сравнить существующие в языке явления разной природы и разного уровня, но и придать своим наблюдениям объяснительную силу. Область словообразования, с этой точки зрения, предоставляет исследователям широкие возможности, поскольку изучение того, как образуются, строятся номинативные единицы в языке, может вскрыть особенности лингвокреативной деятельности человека, вовлеченного в процесс «ословливания» явлений действительности, и тем самым лучше понять принципы и механизмы когнитивной составляющей этого процесса.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы представить результаты исследования границ распространения однокоренных разнооформленных существительных с тождественной или близкой семантикой в древнегерманских языках (готском, древневерхненемецком, древнеисландском и древнеанглийском) и обосновать их квалификацию как «однокоренных словообразовательных синонимов». В этом видится начало многостороннего анализа одного из заметных явлений древнегерманских языков, которое еще не получило своего окончательного объяснения (см. гипотезы далее). По нашему мнению, выявление и описание общей картины распространения однокоренной синонимии в группе родственных языков, а также типов их парадигматического и словообразовательного противопоставления способствует более точному осмыслению этого явления, позволяет «высветить» наиболее отчетливые тенденции для древнегерманского ареала и наметить направления поиска возможных оснований для формирования этого явления.

Как известно, «синонимия — это совпадение по основному значению (обычно при сохранении различий в оттенках и стилистической характеристике) слов, морфем, конструкций, фразеологических единиц и т. п.» [Ахманова 2004: 407], что предполагает существование синонимов на различных языковых уровнях. Из всех возможных видов синонимии (грамматическая, лексическая, синтаксическая, фразеологическая и др.) в настоящей статье обсуждается однокоренная словообразовательная синонимия, определение которой сопряжено с некоторыми трудностями.

Ключевые определения

Обзор мнений отечественных исследователей, высказанных по проблеме семантически тождественных или близких однокоренных производных с различным словообразовательным оформлением, показал, что существует определенная конкуренция терминов для квалификации анализируемого явления. Среди всего многообразия применяемых терминов (например, словообразовательные синонимы, словообразовательные параллели, синонимические параллели, однокоренные (однокорневые) синонимы (параллели) и др. [Азарх 1987; Литвинникова 1995]) предпочтение отдается двум сочетаниям: «словообразовательные синонимы» и «словообразовательные варианты».

Выбор того или иного термина объясняется различной интерпретацией характера определяемого языкового явления — сосуществующих в языке синонимичных производных от одного корня, словообразовательно оформленных нетождественными формантами. Положение осложняется еще и тем, что объем содержания, вкладываемого в каждое терминологическое обозначение, подвержен варьированию.

С одной стороны, в исследованиях отечественных лингвистов однокоренные производные существительные определяются как «словообразовательные варианты», если при тождестве семантической структуры они различаются словообразовательными формантами с тождественной семантикой [Смирницкий 1956; Ахманова 1957; Бережан 1967; Даниленко 1977;

Матвеева 1980; Логутенкова 1984; Блинова 1997; Лемов 2000; Иванова 2010 и др.]. «Отождествление разноаффиксальных однокоренных образований и признание их вариантами одного и того же слова правомерно на том основании, что корень является центральной частью слова, носителем основного значения; именно он «выражает идею тождества слова самому себе» [Иванова 2010: 519]. Отсюда следует, что словообразовательные варианты имеют различную словообразовательную структуру, которая никак не влияет на семантику (словообразовательную и лексическую): *накидушка* — *накидка* — *накидуха*; *монахиня* — *монашка*; *своеволец* — *своевольник*; *выбивалка* — *выбивушка* — *выбивало* — *выбиватель* (примеры из [Главацкая 2008; Куркина 2010; Голев 2012]).

С другой стороны, аргументируя свою позицию против квалификации однокоренных семантически тождественных или близких производных с различным словообразовательным оформлением как словообразовательных вариантов (см., например, [Николаев 2009]), некоторые ученые полагают, что наиболее адекватным для данного типа образований является термин «словообразовательные синонимы», хотя вкладываемое в это понятие содержание может варьироваться [Хожикулова 1995; Конявская 2006; Араева 2009; Шумилова 2010; Дмитриева, Крючкова 2010 и др.]. Словообразовательные синонимы — это разноаффиксные образования, характеризующиеся общим типовым значением и общей словообразовательной соотносительностью, близкие по смыслу и взаимозаменяемые в одинаковых или близких по характеру лексической сочетаемости контекстах [Голованова 1972: 112—113]. А. Н. Тихонов называет словообразовательными синонимами «однокоренные производные слова, обладающие одинаковым или близким словообразовательным значением, которое в них выражается посредством словообразовательных аффиксов или их вариантов» [Тихонов 1985: 34]. Производные однокоренные слова-синонимы представляют собой разные слова одного корня, оформленные разными аффиксами (в том числе нулевыми), причем эти аффиксы имеют не формообразующую, а словообразующую функцию. Такие слова могут быть близкими или совпадать в значении, могут иметь различия в употреблении, синтаксических функциях, хотя представляют в этом отношении (сочетаемость с другими словами) меньшее разнообразие, поскольку общность корневой части дает меньше возможностей для разнообразия сочетаний [Главацкая 2008]. Этими характеристиками словообразовательные синонимы существенно отличаются от вариантов слова.

Ставя перед собой цель квалифицировать анализируемый в настоящей статье языковой материал — древнегерманские производные существительные, образованные от одного корня / основы посредством различных суффиксов и обладающие тождественным или близким значением (согласно словарным дефинициям), — рассмотрим более детально содержание понятия «словообразовательная синонимия».

Постановка проблемы

Одним из первых проблему словообразовательной синонимии затронул академик В. В. Виноградов, который определил словообразовательные синонимы как слова, произведенные от одной основы с помощью «синонимичных» суффиксов по признаку принадлежности их к одной и той же категории (лица, отвлеченности и т. п.), например: *низина* — *низость* — *низкость*; *глухота* — *глушина* — *глухость* [Виноградов 1975: 198].

Впоследствии представители Казанской школы (В. М. Марков, Э. А. Балалыкина, Г. А. Николаев и др.) разработали понятие «синонимия словообразовательных типов»: синонимичными они называли такие словообразовательные типы, которые характеризуются одинаковыми словообразовательными связями (общностью производящих основ), одинаковыми словообразовательными значениями и разными аффиксами (синоморфемами) [Балалыкина, Николаев 1985: 162]. Данное понятие легло в основу дефиниции словообразовательной синонимии, которой придерживаются многие исследователи [Земская 1992; Улукханов 2001; Акимова 2002; Главацкая 2008; Николаев 2009 и др.].

Учитывая мнения лингвистов, внесших вклад в разработку общей теории словообразовательной синонимии и ее различных аспектов, сформулируем основные положения, на основе которых древнегерманские однокоренные производные с различным словообразовательным оформлением и парадигматической аффилиацией можно квалифицировать как однокоренные словообразовательные синонимы (далее ОСС):

1) С одной стороны, древнегерманские ОСС строятся по разным, но синонимичным словообразовательным типам, у которых типовое словообразовательное значение тем не менее остается тождественным, следовательно, они выступают как единицы словообразовательной системы языка. С другой стороны, они являются самостоятельными словами с определенным лексическим значением, т. е. единицами лексики. Семантическая тождественность или близость лексических единиц ведет к реализации отношений лексической синонимии. Таким образом, будучи единицами словообразования и одновременно единицами лексической системы языка, производные слова синонимизируются в плане как словообразовательной, так и лексической семантики: *ход* — *ходьба* — *хождение*; др.-исл. *risni* (F ðn) — *risna* (F ðn) англ. «hospitality, munificence», русск. «гостеприимство, радушие, щедрость» [Cleasby, Vigfússon 1957: 498]; др.-в.-нем. *mārida* (F ð) — *māri*, *māre* (N ja) нем. «Kunde», русск. «известие, весть» [Schützeichel 1989: 183]. Факт синонимии создается здесь противопоставлением общности производящих основ, создающих базу лексической синонимии, и разности образующих формантов, идентичных в плане словообразовательной семантики [Главацкая 2007]. Оба эти фактора являются определяющими для становления однокоренной словообразовательной синонимии. Наряду с такой позицией существует мнение о том, что словообразовательная синонимия является частным случаем лексической синонимии [Николаев 1980; Fleischer, Barz 1995].

2) В отличие от лексической синонимии, где уровнем репрезентации является номинативная единица, словообразовательная синонимия квалифицируется как особый тип синонимических отношений, который отражает взаимодействие словообразовательных типов, а не отдельных слов [Графкова 2011]. Например, в древнегерманских языках синонимические отношения формируют такие словообразовательные типы ОСС как гот., др.-исл., др.-в.-нем. «Прил. + основообр. суф. *-īn/-ein-*» и «Прил. + суф. *-īpa/-eda-*» и др. В этой связи также предлагалось разграничивать такие понятия, как «однокоренная синонимия» (например, *молотило* — *молотилка*, *супник* — *супница*) и «словообразовательная синонимия» (например, *сахарница*, *сухарница*, *хлебница*, *перечница* и др. [Шумилова 2010: 58—59]).

3) Наличие словообразовательных типов ОСС является указанием на эволюционные дераивационные процессы, которые в итоге приводят к формально-семантическим изменениям словообразовательной системы в целом и семантической специализации словообразовательных типов в частности [Араева 1994; Ковалева 2004: 18]. Одной из причин появления ОСС может быть «расщепление» смысла слова, связанного с референцией к различным сторонам или предметам действительности [Колесов 1985; Куркина 2010; Шептухина, Мешкова 2011], например, гот. **lausawaurdei* (F ein) англ. «empty talk», русск. «пустословие» — **lausawaurdi* (N ja) англ. «empty speaking», русск. «пустая болтовня» [Lehmann 1986: 229] и др. В результате при близости лексических значений ОСС могут функционировать в различных стилях, в разных семиосферах, иметь отличающуюся сочетаемость и т. д. [Шумилова 2010: 33]. На основе полного или частичного совпадения семантики синонимичных словообразовательных морфем однокоренных существительных последние могут делиться на полные/абсолютные и неполные/частичные синонимы и по-разному располагаться по шкале «амплитуды синонимичности» (термин В. К. Фаворина [Фаворин 1953: 18—19]). Считается, что «существование абсолютных синонимов противоречит принципам построения знаковых систем» [Акимова 2002: 120], поэтому при возникновении и функционировании ОСС следует предполагать наличие тенденции, ведущей к расхождению как лексической, так и словообразовательной семантики. Следовательно, однокоренные синонимы способствуют модификации словообразовательных типов в плане уточнения их словообразовательного значения. Например, исследования показывают, что в древнеанглийском *īng*-производные имели

исконное процессуальное значение, которое затем развилось в результативное, в то время как *ung*-производные несли главным образом переносное или конкретное значение [Матвеева 1980]. По мнению Р. Раска, древнеанглийские производные с суф. *-ing/-ung-* ж. р. обозначали действие как таковое, в то время как слова м. р. — результат или продукт действия [Rask 1843: 159]. Для древневерхненемецкого языка Н. Б. Пименова сделала вывод об использовании *ungō*-моделей для передачи процессных значений [Пименова 2011: 268].

Проявляя первоначально одинаковую продуктивность, в дальнейшем взаимодействующие словообразовательные типы обнаруживают тенденцию к сохранению своей семантической уникальности посредством сужения сферы семантического влияния, т. е. специализации. «Словообразовательная синонимия — особый тип синонимии, отражающей различные степени семантического сближения словообразовательных типов от полной взаимозаменяемости до сомнительного семантического схождения» [Николаев 1980: 6]. При сужении сферы своей семантики словообразовательные типы развивают значения в направлении от абстрактного содержания к более конкретному или даже предельно конкретному [Араева 1994]. Возникая в соответствии с прагматическими задачами, словообразовательные синонимы тем самым содержат в своей семантике различные имплицитно заложенные прагматические компоненты, которые эксплицируются в языке и речи [Нещименко 1982: 22; Араева 2009: 181, 186]. В этой связи говорится о том, что синонимия, как разнокорневая, так и однокорневая, рассматривается как разновидность деривационных отношений в языке, а синонимический ряд — как один из способов реализации потенциала семантико-деривационного развития лексемы [Голев 1989]. К числу других причин появления ОСС относятся: высокая активность словообразовательных процессов, неустойчивость языковых норм на определенном этапе, наличие тождественных по словообразовательной функции и значению суффиксов [Скоробогатова, Ковалева 2006].

4) ОСС, как и словообразовательные синонимы, образованные не от одного корня, объединяются в словообразовательную категорию, которую образуют слова с разными формантами, но тождественными формантными частями значений, мотивированные словами одной и той же части речи. В однокоренной словообразовательной синонимии сосуществуют «кодериваты» (словообразовательные дублеты), которые относятся к одной словообразовательной категории. Кодериваты подразделяются на: а) кодериваты с тождественными частными словообразовательными значениями и тождественными лексическими значениями; б) кодериваты с тождественными частными словообразовательными значениями и разными лексическими значениями; в) кодериваты с различными частными словообразовательными значениями и различными лексическими значениями [Улуханов 2001: 129].

5) Выделяются различные типы словообразовательной синонимии: однокоренные, отраженные и пропозициональные словообразовательные синонимы, которые рассматриваются в словообразовательных нишах.

«Однокоренная синонимия» выступает как подлинно словообразовательная [Араева 2009]. ОСС имеют общую производящую основу, но различаются фонетически (*лукавство* — *лукавство*, гот. *haurfts* (F i) — *parba* (F ð) англ. «want, need, necessity», русск. «нужда, необходимость» [Lehmann 1986: 355], др.-в.-нем. *libleit*(ī) (F īn) — *libleita*, *liibleita* (F ð) нем. «Nahrung», русск. «пища, питание, пропитание» [Schützeichel 1989: 171], др.-исл. *gegning* (F ð) — *gegnd* (F ð/i) англ. «moderation, reason», русск. «умеренность, сдержанность» [Cleasby, Vigfússon 1957: 195]), в словообразовательном аспекте (разные аффиксы, разные модели, иногда разный «набор» мотиваций: ср., например, возможность мотивированности слова *лукавство* глаголом *лукавить* при сохраняющейся соотносительности с адъективом), грамматически (гот. *aiwaggeljo* (F jōn) — *aiwaggeli* (N ja) «Евангелие» [Lehmann 1986: 21], др.-исл. *skilning* (F ð) — *skilningr* (M a) англ. «sense, meaning, opinion», русск. «смысл, мнение» [Cleasby, Vigfússon 1957: 547], др.-в.-нем. *apostol* (M a) — *apostolo* (M an) нем. «Apostel», русск. «апостол» [Schützeichel 1989: 70]), стилистически (ср.: *мокромта* — *мокрьдъ*, *серъ* — *серость* и др.) и, как видно из приведенных русских примеров, семантически. Они могут различаться синтаксической сочетаемостью с другими словами (ср.: *тонкий визг*, при отсутствии *тонкое визжание*) и т. д. [Николаев 2007].

«Отраженная синонимия» находится на границе взаимодействия лексических и словообразовательных процессов, поскольку, с одной стороны, является следствием синонимии мотивирующих, а с другой стороны, проявляется в дериватах. При этом производные синонимы могут относиться как к одной и той же словообразовательной нише (например, *корсажница* — *корсетница*, *камешник* — *галечник*), так и к разным словообразовательным нишам (*пьяница* — *кирюшник*) [Гришина 2012]. Отраженные синонимы функционируют чаще всего среди производных со значением лица, они преимущественно мотивированы существительными, прилагательными и глаголами. Мотивирующие у отраженных синонимов не всегда являются синонимами, часто их связывают отношения гипо-гиперонимии, или же они могут быть когипонимами. Например, в группе синонимов *палочник* — *жердинник* — *хворостинник* (мелкий лес) мотивирующие (*палка*, *жердь*, *хворостина*) являются когипонимами, общее у которых «нечто деревянное, тонкое, длинное». Производные же являются полноценными синонимами, характеризуя мелкий, ни на что серьезное не пригодный лес. Таким образом, для образования отраженных синонимов определяющим является не столько синонимия мотивирующих, сколько выделение общего признака, на основании которого производное слово входит в тот или иной синонимический ряд [Там же].

«Пропозициональные синонимы» объединены тождеством лексического значения, но различаются на уровне глубинных структур, пропозиций [Янценецкая 1992]. «В основу номинаций предметов, действий, признаков положены одни и те же структурно-логические схемы, которые реализуются разной компоновкой составляющих эту схему актантов. Перестановка членов пропозиции связана с грамматическими показателями, частеречной семантикой. Значимой становится способность каждого члена пропозиции указывать на весь пропозициональный комплекс, мотивироваться им, <...> совокупность пропозициональных моделей формирует стереотипную ситуацию» [Шумилова 2010: 63]. Таким образом, «можно говорить о фреймовой природе словообразовательно-пропозициональной синонимии» [Там же]. Называя один и тот же объект по разным основаниям, словообразовательно-пропозициональные синонимы строятся на основе разных пропозиций, объединенных в пределах общего мотивационного пространства, например, *нищий*: *кусочник* (лицо по объекту); *попрошайка* (лицо по действию), *богодатник* (лицо по характерному действию и объекту действия) — «*Просит всегда: подайте ему ради бога*» [Араева, Катышев 2000].

Кроме того, В. Фляйшер и И. Барц говорят о наличии словообразовательных синонимов не только среди дериватов и сложных слов, но и среди словообразований, полученных различными способами [Fleischer, Barz 1995: 73—74]. В этой связи выделяют «внутриспособную» и «межспособную» синонимию. Если внутриспособная синонимия — это синонимия, создающаяся синоморфемами, принадлежащими одному словообразовательному способу, то межспособная синонимия — это синонимия, образуемая разными морфемными способами [Графкова 2011].

В настоящей работе рассматриваются древнегерманские существительные, образованные от одного корня (или основы) при помощи различных словообразовательных формантов, относящиеся к различным типам склонения и имеющие (как это представлено в словарях) тождественное или близкое значение. С учетом современного уровня разработанности теории синонимии подобные параллельные образования можно квалифицировать как «однокоренные словообразовательные синонимы» (ОСС), которые характеризуются одинаковыми словообразовательными связями, проявляющимися в общности производящих основ синонимов, одинаковыми словообразовательными значениями, но разными словообразовательными средствами (синоморфемами) [Николаев 1979]. Важным замечанием относительно ОСС является взаимосвязь в их семантической структуре общего, типового, словообразовательного значения и частного, единичного, лексического значения: ОСС характеризуются не только синонимией словообразовательных средств, но и синонимичной/тождественной лексической семантикой самих однокоренных производных. Частным случаем ОСС может выступать синонимия родовая: гот. *daurawards* (М а) «привратник» — *daurawarda* (F ѓ) «привратница».

Различие словообразовательных формантов в парах существительных не всегда ведет к изменению засвидетельствованной у них семантики, однако можно предположить, что семантическая дифференциация существительных все же имплицуруется. Она может быть обусловлена, с одной стороны, различным ракурсом представления означиваемой предметной области или, с другой стороны, базироваться на уровне мотивационного признака. С точки зрения второго подхода часть анализируемых древнегерманских пар/рядов существительных можно определять как «однокоренные словообразовательно-пропозициональные синонимы», под которыми понимаются слова, построенные по одному или разным словообразовательным типам, вступающие в синонимичные отношения, объединенные на основе тождества лексического значения (сходства) и имеющие в основе номинации разный мотивирующий признак [Шумилова 2010: 65]. Называя один и тот же объект, но по разным основаниям, словообразовательно-пропозициональные синонимы строятся на основе разных пропозиций, объединенных в пределах общего мотивационного пространства, если принимать во внимание сосуществование различных производящих основ для одного производного, например, гот. *ibnassus* «равенство, подобие» от **ibns* «подобный» или **ibnatjan* «*равняться», др.-англ. *hælp* «исцеление, спасение» от *hælan* «исцелять, спасать» и *hæl* «целый», др.-исл. *heilendi*, *heilindi* «хорошее здоровье» от **heil-* «здоровый» или *heila* «делать целым, единым». В ракурсе проблемы о разноуровневости словообразовательного значения производных однокоренные словообразовательные синонимы соотносятся со словообразовательно-пропозициональными синонимами как общее vs. частное.

Проблема интерпретации ОСС в древнегерманских языках

В исторической германистике исследования данной группы существительных имеют давнюю историю. Тем не менее само явление существования однокоренных существительных с тождественным или близким значением, отличающихся парадигматически и оформленных различными словообразовательными формантами, еще не получило однозначного и всеобъемлющего объяснения. Кроме того, весь корпус ОСС в его максимальном объеме в четырех древнегерманских языках (готском, древневерхненемецком, древнеисландском и древнеанглийском) не становился материалом сравнительных исследований, поскольку, как показано ниже, авторские концепции лингвистов относительно ОСС базируются на основе изучения отдельных групп ОСС или синонимов одного языка.

В ранних работах по проблеме синонимичных существительных в древнегерманских языках исследователи указывали на факт существования ряда однокоренных существительных с идентичными или слегка отличающимися значениями, относящихся к различным типам именного склонения [Brugmann 1892: 320; Kluge 1926: 65; Krause 1953: 154; Ahlsson 1960: 125 и др.]. Данное замечание почти всегда касалось исключительно древнегерманских существительных ж. р. основ на *-īn* и *-i* и сопровождалось перечислением засвидетельствованных пар. В дальнейшем в круг подобных пар были включены и существительные *ō*-основ с суф. **-eiā-* (гот. *-īpa-*), которые, с точки зрения У. Мейда, были семантически противопоставлены существительным *ein*-основ как имена с более конкретным значением [Meid 1967: 145]. Подробный анализ готских однокоренных *ei-* и *īpa*-существительных ж. р. натолкнул Э. Бенвениста на предположение о том, что *ei*-образования использовались для обозначения качества как такового, в то время как *īpa*-производные выражали конкретную реализацию этого качества [Benveniste 1961: 21—45; Casaretto 2004: 283].

Исследуя однокоренные разносклоняемые существительные в готском языке, семантика которых ограничена одной предметной областью, О. А. Осипова предложила авторскую интерпретацию их закономерного употребления. Прежде всего она квалифицировала подобные пары существительных как «грамматические синонимы», под которыми понимались «различные формы, употребляемые в близком грамматическом значении, совпадающие в своем основном значении и различающиеся в дополнительном» [Осипова 1988: 14]. Далее на примерах употребления параллельных форм в готских текстах она показала, что

отнесение существительного к определенному парадигматическому ряду было обусловлено не только семантикой самого слова (одушевленной / неодушевленной), но и необходимостью выразить значение определенности / неопределенности. По мнению ученого, анализ употребления разноклассовых однокоренных пар позволил выявить более позднюю функцию консонантных основообразующих формантов, а точнее, суффиксов с элементом *-n-*, заключающуюся в том, чтобы служить маркером определенного по контексту существительного. Способность основообразующих формантов с элементом *-n-* являться показателями определенности, т. е. выполнять функцию, типичную для определенного артикля, была обусловлена их генетической связью с и.-е. указательным местоимением дальней семантики и свойственным ему значением «отношения к чему-то» [Ossipova 1999].

В качестве иллюстрации сопоставим примеры употребления готских существительных *daubei* (F ein) ~ *daubiþa* (F ð) «ожесточение».

R 11,25 «ni auk wiljau izwis unweisans, broþrjus, þizos runos, ei ni sijaiþ in izwis silbam frodai, unte *daubei* <bi> sumata Israela warþ, und þatei fullo þiudo innþaleiþai» «Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что *ожесточение* произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников». В данном примере слово *ein*-основ *daubei* не сопровождается указательным или посессивным местоимением и обозначает ожесточение, на которое говорящий ссылается как на уже известное слушателю случаем [Осипова 1988: 17].

Mk 3,5 «jah ussaihvands ins miþ moda, gaur in *daubipos* hairtins ize qap du þamma mann: ufrakei þo handu þeina! Jah ufrakida, jah gastop aftra so handus is» «И, глядя на них с гневом, омраченный *ожесточением* сердце их, сказал тому человеку: “Протяни руку твою!” Он протянул, и стала его рука здорова». Слово *daubiþa* (F ð) в приведенном предложении употребляется в атрибутивной конструкции с существительным в род. п. и притяжательным местоимением, что подчеркивает неопределенность самого имени [Там же]. Кроме того, подобная атрибутивная конструкция может рассматриваться как указание на опредмеченность качества, выраженного существительным.

Высказанная О. А. Осиповой гипотеза о возможности готского основообразующего суффикса *-ein-* употребляться в функции, близкой артиклевому показателю, позднее обсуждалась в работах С. Г. Проскурина [Проскурин 2005], И. В. Новицкой [Новицкая 2005; 2010] и М. Л. Котина [Kotin 2011; 2012].

Иной, семантико-синтаксический, подход к анализу однокоренных разноклассовых пар в двух древнегерманских языках (готском и древневерхненемецком) был представлен в серии работ Н. Б. Пименовой, которая исследовала словообразовательные значения отдельных суффиксов древнегерманских существительных, а именно др.-в.-нем. *-nessi-*, *-unga-*, *-ida-*, *-in-*, *-ð-*, гот. *-ein-* и *-iþa-* [Пименова 1998; 2007; 2011; Pimenova 2000a; 2000b; 2002a; 2002b]. По мнению исследовательницы, все древнегерманские продуктивные словообразовательные типы были семантически дифференцированы и ориентированы на выражение некоего логического понятия, которое регулировало образование и дистрибуцию параллельных форм однокоренных существительных. Анализ древневерхненемецких и готских отглагольных и отадективных имен существительных, образованных при помощи как основообразующих, так и собственно суффиксов, позволил Н. Б. Пименовой сделать вывод о том, что в области словообразования противопоставление существительных опиралось на выражение значения «соотнесенность признака (действия) с носителем признака (исполнителем действия)». Сказанное означает, что выраженные именем существительным признак или действие содержат в своей семантике компонент значения, который отражает соотнесенность (отношение) этого признака или действия с носителем этого признака / исполнителем этого действия. Данное значение маркируется словообразовательными средствами и обуславливает тяготение существительного к определенным семантико-синтаксическим позициям в предложении.

Несмотря на то, что данное значение имеет в готском и древневерхненемецком языках регулярное выражение, каждый язык обнаруживает собственные предпочтения в использовании имеющихся словообразовательных средств. Так, по мнению Н. Б. Пименовой,

значение «отвлечение от носителя признака», т. е. максимальное абстрагирование признака, маркируется в готском при помощи основообразующего суф. *-ein-*, а в древневерхненемецком — при помощи суф. *-ida-*. С другой стороны, «соотнесение признака с носителем» передается др.-в.-нем. суф. *-în-*, но гот. суф. *-iþa-*.

Соотнесение с носителем — гот. *-iþa-*, др.-в.-нем. *-în-*;

Носитель признака

Отвлечение от носителя — гот. *-ein-*, др.-в.-нем. *-ida-*.

В области отглагольных имен значение инактивного «действия, замкнутого в себе», выражается в готском при помощи суф. *-ein-*, а в древневерхненемецком — при помощи суф. *-ida-* и противопоставляется активному «действию, исходящему от исполнителя», что маркируется в готском суф. *-iþa-*, а в древневерхненемецком — суф. *-în-*.

Соотнесение с исполнителем — гот. *-iþa-*, др.-в.-нем. *-în-*;

Исполнитель действия

Отвлечение от исполнителя — гот. *-ein-*, др.-в.-нем. *-ida-*.

С точки зрения синтаксиса полюс «соотнесение с ...» характеризуется функцией адъективного приписывания признака/действия, а полюс «отвлечение от...» — функцией предикативного приписывания (см. указ. работы Пименовой).

Для иллюстрации вновь рассмотрим примеры употребления готских существительных *daubei* (F ein) ~ *daubiþa* (F þ) «ожесточение».

R 11,25 «ni auk wiljau izwis unweisans, broþrjus, þizos runos, ei ni sijaþ in izwis silbam frodai, unte *daubei* <bi> sumata Israela warþ, und þatei fullo þiudo inngaleiþai» «Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что *ожесточение* произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников». Здесь существительное *ein*-основ, несмотря на общие временные данные, не соотносится с определенной ситуацией проявления этого качества [Pimenova 2000b: 11].

Mk 3,5 «jah ussaihvands ins miþ moda, gaur in *daubiþos* hairtins ize qaf du þamma mann: ufrakei þo handu þeina! Jah ufrakida, jah gastof aftra so handus is» «И, возрев на них с гневом, скорбя об *ожесточении* сердец их, говорит тому человеку: “Протяни руку твою!” Он протянул, и стала его рука здорова». В данном предложении проявляется адъективная функция производного с суффиксом *-iþa-*, которая позволяет изменить конструкцию «скорбя об *ожесточении* сердец их» на «скорбя об их *ожесточенных* сердцах». Кроме того, семантика слова *daubiþa* предполагает соотнесенность с носителем этого качества [Пименова 1998: 48].

Корпус древнеанглийских однокоренных разнооформленных существительных с тождественными и близкими значениями был описан Е. В. Мишук, которая определила данные производные как «словообразовательные синонимы» [Мишук 2011]. Исследовательница выделила типы противопоставлений словообразовательных формантов для каждой группы (отадъективных, отглагольных, отпричастных и отадвербиальных) синонимичных производных, а также проанализировала их семантическую вариативность. По результатам изучения древнеанглийских словообразовательных синонимов автор сделала вывод не только о наиболее эмпирически продуктивных типах противопоставления словообразовательных суффиксов, но и о влиянии синонимичных словообразовательных формантов на видоизменение семантической структуры производных и развитие полисемии. Е. В. Мишук установила, что при изменении словообразовательной структуры производного различными синонимичными суффиксами происходило их семантическое размежевание, т. е. присоединяемый к той же основе словообразовательный аффикс развивал дополнительный оттенок значения, иной лексико-семантический вариант: др.-англ. *hátness* «жара» — *hátung* «нагревание» (процесс действия), *tearcung* «клеяние» — *mirceles* «знак, метка» (конкретизация семантики) и др. [Мишук 2011: 93—96]. Данный механизм приводил в итоге к формированию полисемии существительных, при которой разные лексико-семантические варианты многозначного слова включались в различные синонимические

ряды, например: др.-англ. *trymnes(s)* — *trymp* «сила; поддержка», *trymnes(s)* — *trymning* «основание», *trymnes(s)* — *trymning* — *trumnað* «подтверждение», *trymning* — *trumnað* «укрепление» и др. (см. об этом также [Матвеева 1980; Зеленецкий, Новожилова 2003: 291]).

Таким образом, приведенный выше краткий обзор показывает, что в современной исторической германистике существует потребность в обобщающих исследованиях феномена однокоренных разносклоняемых существительных и выявлении оснований для их формирования и функционирования. Можно констатировать, что, несмотря на различные подходы к установлению оснований парадигматического противопоставления однокоренных существительных и полученные результаты, исследователи единогласно признают существование семантических оппозиций в системе именного склонения и подтверждают тезис о возможности и необходимости реконструкции семантики не только каждого словообразовательного типа, но и, возможно, типов склонения. Мы считаем, что для продолжения начатой лингвистами работы и придания большей объяснительной силы выводам необходимо произвести описание корпуса древнегерманских ОСС в максимально полном объеме.

Результаты исследования

Для определения границ распространения ОСС в трех древнегерманских языках — готском, древневерхненемецком и древнеисландском — из словарей [Uhlenbeck 1896; Streitberg 1910; Zoëga 1910; Feist 1920; Vries 1957; Cleasby, Vigfússon 1957; Lehmann 1986; Schützeichel 1989; Köbler 1993] были выделены ОСС на основе метода сплошной выборки. Это позволило сгруппировать ОСС по типам склонения и родам, а также выделить типы их парадигматического противопоставления. Для удобства описания противопоставляемых форм существительных первое слово в ряду синонимов принимается за опору пары, второе (и последующие, если они есть) — за синоним.

В таблице 1 приводятся общие показатели, по которым можно получить представление о степени распространения однокоренной словообразовательной синонимии в исследуемых языках и ее некоторых особенностях.

Таблица 1

Сопоставление однокоренной словообразовательной синонимии в трех языках*

Параметры описания \ Языки	Гот.	Др.-исл.	Др.-в.-нем.
Количество типов ОСС	38	79	67
Количество опорных слов	89	649	304
Количество типов с абстрактной семантикой существительных	20 (54 пары)	48 (313 пар)	37 (145 пар)
Количество типов с конкретной семантикой существительных	9 (15 пар)	5 (5 пар)	14 (30 пар)
Количество типов со смешанной семантикой существительных	8 (13 пар)	25 (326 пар)	16 (118 пар)
Количество опор пар ж. р.	65	448	244
Количество опор пар м. р.	15	138	37
Количество опор пар ср. р.	1	59	12
Количество неясных случаев	8	4	11

* точных данных о количестве выделенных пар древнеанглийских ОСС не имеется, поскольку в исследовании Е. В. Мишук они не представлены [Мишук 2011], а в работе Л. В. Матвеевой указано количество ОСС только нескольких типов. Например, ОСС с суффиксами *-ing/-ung-* vs. *-ness-* — 170 пар [Матвеева 1980].

В каждом из исследуемых языков имеются типы противопоставления ОСС, которые на общем фоне обладают достаточно высокой эмпирической продуктивностью. Результаты отбора наиболее продуктивных типов приведены в таблице 2. Цифра обозначает количество засвидетельствованных примеров.

Таблица 2

Продуктивные типы однокоренной словообразовательной синонимии

Гот.	Др.-исл.	Др.-в.-нем.
F ein (ein) ~ F ð (iþa) ~ F i/ð (eini) ~ N ja (ja) — 6	N a (a) ~ N ia (ia) — 56	F īn (īn) ~ F ð (eda) — 34
—	M a (leikr) ~ M an (leiki) — 47	F īn (īn) ~ F ð (ð) — 20
—	F ðn (ðn) ~ N a (a) — 35	F īn (īn) ~ N ja (ja) — 20
—	F īn (īn) ~ F ð/i (t, d) — 30	M a (a) ~ M an (an) — 19
—	F ðn (ðn) ~ M a/i (a/i) — 27	F īn (īn) ~ F i (heit) — 18
—	M a (a) ~ M an (an) — 25	F īn (nessī) ~ N ja (nessi) — 10
—	F ð/i (t, d) ~ F ð (ð) — 22	F īn (īn) ~ F i (i) — 8
—	F īn (semi) ~ F ð (semd) — 21	F ð (ð) ~ F ð (unga) — 8
—	F ðn (ðn) ~ N ia (ia) — 21	N a (a) ~ N ja (ja) — 7
—	F ðn (ðn) ~ F ð (ing) — 20	F īn (nessī) ~ F ð (nissa) ~ N ja (nessi) — 6
—	F ðn (ðn) ~ M an (an) — 19	F ð (nissa) ~ N ja (nessi) — 5

Из данных таблиц следует, что готский и древневерхненемецкий обнаруживают сходство между собой в области однокоренной словообразовательной синонимии в том, что в обоих языках на первом месте по количеству засвидетельствованных примеров располагается модель соотношения синонимов: др.-в.-нем. **F īn (īn) ~ F ð (eda)**; гот. **F ein (ein) ~ F ð (iþa)**. Например, др.-в.-нем. *wiz(z)ī* «Verstand, Wissen, Einsicht, Sinn, Weisheit, Tugend, Geist» (F īn (īn)) — *giwizida, kawizzida, kewizzida, kiwi(s)zida, gewiz(z)eda, kewizzeda* «Wissen, Kenntnis, Einsicht, Bewußtsein, Gewissen, Zeugnis» (F ð (eda)); *piderbī, piderbīi, bidarbī, biderbī* «Nutzen, Ertrag, Tüchtigkeit, nützliche Eigenschaften» (F īn (īn)) — *piderbida* «Bedürfnis, Angelegenheit» (F ð (eda)); *gotchundī, gotcundhī, kotcundī, cotchundī, cotchundii* «Göttlichkeit, Gottheit» (F īn (īn)) — *cotchundida* «Göttlichkeit» (F ð (eda)) и др.; гот. *swiknei* «Reinheit, Keuschheit» (F ein (ein)) — **swikniþa* «Reinigung» (F ð (iþa)); **unswerei* «Unehre» (F ein (ein)) — **unsweriþa* «Unehre» (F ð (iþa)); **kaurei* «Schwere» (F ein (ein)) — **kauriþa* «Fülle» (F ð (iþa)) и др.

Усиливает сходство между этими языками и то обстоятельство, что в древневерхненемецком языке к числу продуктивных типов соотношений синонимов относится модель **F īn (īn) ~ N ja (ja)**, которая также представлена в готской цепочке синонимов, например, др.-в.-нем. *wiz(z)ī* «Verstand, Wissen, Einsicht, Sinn, Weisheit, Tugend, Geist» (F īn (īn)) — *wizzi, wizze, giwizzi, gawitzi, gewizci, gewizze, kewizze* «Wissen, Verkunft, Verstand, Einsicht, Weisheit, Bewußtsein, Kenntnis» (N ja (ja)); гот. **gariudei* «Schamhaftigkeit» (F ein (ein)) — **gariudi* «Ehrbarkeit» (N ja (ja)); **lausawaurdei* «leeres Gerede» (F ein (ein)) — **lausawaurdi* «leeres Gerede» (N ja (ja)); **praizbwtairi* (F ein (ein)) и **praizbwtairi* (N ja (ja)) «das jüd. Ältestenkollegium, danach: christliche Gemeindebehörde» и др.

В наиболее распространенном типе соотношения синонимов в двух языках в противопоставление вовлечены словообразовательные форманты, различные по времени вхождения в словообразовательную категорию абстрактных существительных: суффиксы *ein-/īn-, iþa/-eda-, -ja-, -eini-*. В этой оппозиции словообразовательных формантов более «молодой»

основообразующий суффикс *-ein/-īn-* конкурирует с более «древним» основообразующим суффиксом *-ja-* и суффиксом *-īpa/-ēda-* (см. примеры выше). При сопоставлении этих данных со сведениями о типах склонения с наибольшей концентрацией абстрактных существительных выявляется, что тип основ *F ein (ein) / F īn (īn)* занимает верхнюю строчку рейтинга в обоих языках, тип *F ō (īpa/ēda)* относится к срединной зоне поля, находясь на 6-й (готский) и 4-й (древневерхненемецкий) позициях, а тип *N ja (ja)* — на 5-й и 7-й строчках соответственно. Это должно означать, что рассматриваемые типы основ в двух языках не только включали в себя значительное количество производных, но и в рамках словообразовательной системы вступали в конкурентные отношения, тем самым указывая на различный акцент, формат представления некой идеи посредством структуры каждого типа.

В древнеисландском языке вышерассмотренным типам соотношения OCC может соответствовать тип **F īn (īn) ~ F ō/i (t, d)**, который также относится к числу наиболее продуктивных, но отличается смешанным характером типа существительных женского рода основ на *-ō/i* (смешанная парадигма и слияние суффиксальных элементов различной природы). Например, др.-исл. *eigingirni* (F īn (īn)) — *eigingirnd* (F ō/i (t, d)), оба слова со значением «selfishness»; *fýsi* (F īn (īn)) — *fýst* (F ō/i (t, d)) «a wish, desire»; *málsnilli* (F īn (īn)) — *málsnild* (F ō/i (t, d)) «eloquence, oratory» и др.

Для древнеисландской языковой системы более характерно формирование производных по типу **N a (a)**, которые словообразовательно противопоставляются однокоренным существительным **N ia (ia)**. Например, др.-исл. *fræðinam* (N a (a)) — *fræðinæmi* (N ia (ia)) «learning, studying»; *veð* (N a (a)) — *væði* (N ia (ia)) «a pledge, surety»; *orðskrípi* (N ia(ia)) «scurillity» и др.

В этом языке тип существительных женского рода на *-īn* вытесняется существительными женского рода основ на *-ōn* (6-е место в рейтинге), которые в отличие от готского и древневерхненемецкого формируют словообразовательные оппозиции с большим числом типов основ: **F ōn (ōn) ~ N a (a), N ia (ia), M a/i (a/i), M an (an), F ō (ing)**. Например, др.-исл. *boda* (F ōn (ōn)) — *boð* (N a (a)) «a command»; *heimildartaka* (F ōn (ōn)) — *heimildartak* (N a (a)) «a taking possession, title»; *móttaka* (F ōn (ōn)) — *móttak* (N a (a)) «resistance»; *hneisa* (F ōn (ōn)) — *hneisi* (N ia (ia)) «shame, disgrace»; *kyrrseta* (F ōn (ōn)) — *kyrrsæti* (N ia (ia)) «sitting, living at rest»; *örffjara* (F ōn (ōn)) — *örfiri* (N ia (ia)) «an out-going, ebbing»; *brýna* (F ōn (ōn)) — *brining* (F ō (ing)) «a whetting, sharpening»; *sneyra* (F ōn (ōn)) — *sneyring* (F ō (ing)) «a disgrace, ignominy»; *upprisa* (F ōn (ōn)) — *upprising* (F ō (ing)) «a rising up, resurrection»; *brottganga* (F ōn (ōn)) — *brottgangr* (M a/i (a/i)) «departure»; *falda* (F ōn (ōn)) — *faldr* (M a/i (a/i)) «a fold, of a garment»; *þurða* (F ōn (ōn)) — *þurðr* (M a/i (a/i)) «a decrease, waning»; *kviða* (F ōn (ōn)) — *kviði* (M an (an)) «apprehension»; *náma* (F ōn (ōn)) — *námi* (M an (an)) «a mine»; *úvenja* (F ōn (ōn)) — *úvani* (M an (an)) «a bad habit» и др.

Сходными тенденциями для древнеисландского и древневерхненемецкого являются, во-первых, наличие словообразовательных противопоставлений типов **N a (a) ~ N ia/ja (ia/ja)** и **M a (a) ~ M an (an)** с различными показателями эмпирической продуктивности и, во-вторых, вовлечение в словообразовательную оппозицию словообразовательных типов с «молодыми» суффиксами: др.-исл. *M a (leikr) ~ M an (leiki)*, *F īn (semi) ~ F ō (semd)*, др.-в.-нем. *F īn (nessi) ~ N ja (nessi)*, *F īn (nessi) ~ F ō (nissa) ~ N ja (nessi)*, *F ō (nissa) ~ N ja (nessi)*. В качестве иллюстрации выступают следующие примеры OCC: тип **N a (a) ~ N ia/ja** в др.-исл. *dik* — *diki* «a dike, ditch», *líf* — *lífi* «conduct», *umráð* — *umræði* «guidance, management» и в др.-в.-нем. *firiwiz* — *firiwizzi*, *firiwizi*, *firiwizze* «Wunder», *anagin*, *anagen*, *anegin* — *anagengi* «Anfang, Ursprung», *bīwort* — *bīwurti*, *pīwurti*, *biwurte* «Gleichnis»; тип **M a (a) ~ M an (an)** в др.-исл. *forþótt* — *forþokki* «dislike», *klaustr* — *klaustri* «a cloister», *úhlutr* — *úhluti* «an evil share, harm, hurt» и в др.-в.-нем. *heilant*, *hēlant*, *heilent* — *heilanto*, *heilento* «Heiland, Erlöser», *scepfant*, *sceffant* — *sceffanto*, *sceffento* «Schöpfer», *stapf* — *staffo* «Schritt»; тип **M a (leikr) ~ M an (leiki)** в др.-исл. *breyskleikr* — *breyskleiki* «weakness of body», *hressleikr* — *hressleiki* «good health», *skirleikr* — *skirleiki* «purity»; тип **F īn (semi) ~ F ō (semd)**

в др.-исл. *lystisemi* — *lystisemd* «pleasure, delight», *skynsemi* — *skynsemd* «reason», *miskunnsemi* — *miskunnsemd* «compassion, mercy»; тип др.-в.-нем. **F īn (nessi) ~ N ja (nessi)**: *mih(h) ilnessī*, *mihhilnissi* «Herrlichkeit, Majestät» — *mihilnessi* «Herrlichkeit, Majestät», *sūbarnessī*, *sūbarnessī* «Reinigung» — *sūbarnessi* «Reinigung», *unsūbarnessī* «Unreinheit» — *unsūbarnessi* «Unreinheit»; тип др.-в.-нем. **F īn (nessi) ~ F ō (nissa) ~ N ja (nessi)**: *thrīnissi* — *d(h)rīnissa*, *trīnissa* — *thrīnissi* «Dreiheit, Dreifaltigkeit» (все три формы), *einnissi* — *einnissa* — *ein(n) issi* «Einheit», *wārnissi* — *wārnissa* — *wārnissi* «Wahrheit»; тип др.-в.-нем. **F ō (nissa) ~ N ja (nessi)**: *infleischnissa* «Fleischwerdung» — *fleischnissi* «Fleischlichkeit», *irwartnissa** «Verderblichkeit, Verweslichkeit, Vergänglichkeit» — *irwartnissi** «Verletzung, Beschädigung, Verwesliches», *heilacnissa* «Heiligkeit» — *heilagnessi* «Heiligkeit».

Во всех исследованных языках в рядах OCC основообразующий суффикс *-ein-/īn-* может находиться в оппозиции к основообразующему суффиксу *-ja-* и суффиксам *-īpa-/īeda-*, *-t-*, *-d-*, основообразующий суффикс *-a-* противопоставляется основообразующим суффиксам *-ja-* и *-n-* (M, N), основообразующий суффикс *-ō-* — основообразующему суффиксу *-ōn-*.

Обсуждение и выводы

Сплошная выборка OCC в трех древнегерманских языках показала границы распространения данного явления: в готском языке выделено 89 пар существительных, которые распределяются на 38 типов парадигматических противопоставлений, в древнеисландском обнаружено 649 пар слов, сгруппированных по 79 типам противопоставлений, а древневерхненемецком — 304 пары существительных, которые формируют 67 типов. Более того, часть существительных, вступающих в отношения словообразовательной синонимии, могут образовывать ряды синонимичных форм, включающие до 4 единиц.

Однокоренная словообразовательная синонимия охватывает всю лексическую систему языка, поскольку язык стремится к наиболее адекватному выражению мысли, поэтому среди пар OCC обнаруживаются лексические единицы как с абстрактным, так и с конкретным, а также с собирательным значением. Соотношение количества пар OCC с точки зрения выражаемых ими значений показывает значительное преобладание существительных с абстрактной семантикой (см. Табл. 3). Кроме того, во всех трех языках подавляющее количество синонимичных пар включает существительные женского рода.

Таблица 3

Типы семантики однокоренных словообразовательных синонимов в трех языках

Тип семантики ОСС Языки	Абстрактный	Конкретный	Смешанный (абстрактн., конкретн., собират.)
Гот.	20 типов, 54 пары	9 типов, 15 пар	8 типов, 13 пар
Др.-исл.	48 типов, 313 пар	5 типов, 6 пар	25 типов, 326 пар
Др.-в.-нем.	37 типов, 145 пар	14 типов, 30 пар	16 типов, 118 пар

В каждом из проанализированных языков OCC формируют оппозиции парадигм существительных, характеризующих как слабый, так и сильный тип основ. При этом возможно противопоставление различных сильных типов склонения между собой (например, др.-исл. *N a (a) ~ N ia (ia)*, гот. *F i (i) ~ F ō (ō)*, др.-в.-нем. *F ō (eda) ~ N ja (ja)* и др.), слабых типов склонения между собой (например, др.-исл. *F īn (īn) ~ F ōn (ōn)*, *F īn (īn) ~ M n (leiki)*, др.-в.-нем. *F īn (īn) ~ F ōn (ōn)*, *F īn (īn) ~ M n (n)* и др.), а также сильных типов со слабыми (др.-исл. *F ōn (ōn) ~ F i (ni)*, *F ōn (ōn) ~ N a (a)*, гот. *F ein (ein) ~ F ō (ō)*, *F ein (ein) ~ N ja (ja)*, др.-в.-нем. *F īn (īn) ~ N ja (nessi)*, *M n (n) ~ N a (a)* и др.), при которых учитываются и различия по грамматическому роду. Обобщенные данные представлены в Табл. 4.

Таблица 4

Соотношения типов основ у однокоренных словообразовательных синонимов

Тип основы синонимов Тип основы опоры	Языки	F ō	F i	F ō/i	F īn	F ōn	F jō	M a	M ja	M an	M u	N a	N ja	M a/i	M i
F īn	Гот.	18	12										8		
	Др.-исл.	28	1	30		14		1	1				3		
	Др.-в.-нем.	71	27		12	4	1	3	3			1	32		
F ō	Гот.					3	1			1					
	Др.-исл.		17	8				14			2	8	5		
	Др.-в.-нем.	16	13			1		14	1	4		8	20		
F ōn	Гот.												1		
	Др.-исл.	25	31			7		8		19	1	35	21	27	
	Др.-в.-нем.		2							4			1		
F jō	Гот.														
	Др.-исл.														
	Др.-в.-нем.									1					
F i	Гот.	5	1			4					2	5	2		1
	Др.-исл.		5					2		8	8	13	11		
	Др.-в.-нем.												5		
F ō/i	Гот.														
	Др.-исл.	22	16			25		4		7	1	2	16	1	1
	Др.-в.-нем.														
M a	Гот.								1			2	3		
	Др.-исл.							1		75	9	11	20		
	Др.-в.-нем.								4	19		4	6		
M ja	Гот.														
	Др.-исл.														
	Др.-в.-нем.									3					
M i	Гот.									1					
	Др.-исл.														
	Др.-в.-нем.									1					
M u	Гот.														
	Др.-исл.											5	1		
	Др.-в.-нем.														
M an	Гот.									3		2	2		
	Др.-исл.										2	13	1		
	Др.-в.-нем.														
N a	Гот.														
	Др.-исл.												59		
	Др.-в.-нем.									4			7		1

Не менее важным для ОСС является и вовлечение в оппозицию словообразовательных аффиксов, среди которых выделяются как основообразующие суффиксы, так и словообразовательные суффиксы, относящиеся к различным временным наслоениям. Здесь важным является тот факт, что при анализе оппозиций суффиксов ОСС выявляется определенная закономерность в формировании их противопоставлений: если основообразующие суффиксы могут конкурировать с любыми видами суффиксов (другими основообразующими, собственно суффиксами, в том числе и более молодыми и более древними), то собственно суффиксы чаще находятся в оппозиции к суффиксам того же временного пласта. Исследованный материал показывает если не абсолютный, то преобладающий характер выявленной закономерности, поскольку встречающиеся оппозиции «разновременных» суффиксов, во-первых, немногочисленны, а во-вторых, вовлечены в ряды словообразовательных синонимов.

В целом изученные языковые данные показывают, что готский и древневерхненемецкий языки обнаруживают больше общих черт между собой по сравнению с древнеисландским. Наиболее частотная последовательность типов ОСС в готском языке представлена моделью F ein (ein) ~ F ð (īpa) ~ F i/ō (eini) ~ N ja (ja), которая засвидетельствована в шести случаях. В древневерхненемецком языке данная модель реализована в усеченном виде F īn (īn) ~ F ð (eda), но подкреплена также продуктивной моделью F īn (īn) ~ N ja (ja), что засвидетельствовано в 34 и 20 парах синонимов соответственно. Наиболее продуктивный тип оппозиции ОСС в древнеисландском языке, который также относится к наиболее частотным и в древневерхненемецком, — это тип N a (a) ~ N ia (ia). Проведенное исследование также показывает, что в готском, древнеисландском и древневерхненемецком языках границы распространения однокоренной словообразовательной синонимии гораздо шире, чем это описывалось ранее. Уже не существует сомнения в том, что словообразовательное противопоставление древнегерманских ОСС имело логическую основу, которая поддается дешифровке. Начало данной работе уже положено в трудах Э. Бенвениста, О. А. Осиповой, Н. Б. Пименовой и др. и может быть продолжено на материале как древнегерманских, так и других языков. Каким образом коррелирует установленная семантика словообразовательных элементов между собой, в каком направлении происходил семантический сдвиг в различных типах минимальных пар, организуются ли семантические различия в единую систему — это вопросы, на которые поможет ответить дальнейшее отдельное исследование употребления указанных лексических единиц в текстах.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ОСС — однокоренные словообразовательные синонимы

Др.-англ. — древнеанглийский

Гот. — готский

Др.-в.-нем. — древневерхненемецкий

Др.-исл. — древнеисландский

N ja (ja) — существительное среднего рода основ на -ja, суффикс -ja-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Азарх 1987 — Азарх Ю. С. О синонимии однокорневых слов // Дери́вация и история языка. Пермь, 1987. С. 64—73. [Azarkh Yu. S. On the synonymy of cognates. *Derivatsiya i istoriya yazyka*. Perm', 1987. Pp. 64—73.]
- Акимова 2002 — Акимова А. И. Лексическая и словообразовательная синонимия (на материале суффиксальных отсубстантивных глаголов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2002. [Akimova A. I. *Leksicheskaya i slovoobrazovatel'naya sinonimiya (na materiale suffiksál'nykh otsubstantivnykh glagolov)*. Avtoref. kand. diss. [Lexical and word-formation synonymy (a case study of suffixal verbs derived from nouns). Author's abstract of cand. diss.]. Kemerovo, 2002.]
- Араева 1994 — Араева Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. [Araeva L. A. *Slovoobrazovatel'nyi tip kak*

- semanticheskaya mikrosistema. Suffiksalye substantivy* [Word-formation type as a semantic microsystem. Suffixal substantives]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1994.]
- Араева 2009 — Араева Л. А. Словообразовательный тип. М.: Librokom, 2009. [Araeva L. A. *Slovoobrazovatel'nyi tip* [Word-formation type]. Moscow: Librokom, 2009.]
- Араева, Катышев 2000 — Араева Л. А., Катышев П. А. Представление о годовом цикле в системе отыменных суффиксальных существительных // Актуальные проблемы русистики. Томск: Изд-во Томского университета, 2000. С. 205—207. [Araeva L. A., Katyshev P. A. An idea of the annual cycle in the system of denominative suffixal nouns. *Aktual'nye problemy rusistiki*. Tomsk: Tomsk Univ., 2000. Pp. 205—207.]
- Ахманова 1957 — Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. [Akhmanova O. S. *Ocherki po obshchei i russkoi leksikologii* [Essays on general and Russian lexicology]. Moscow: Uchpedgiz, 1957.]
- Ахманова 2004 — Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. [Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [A dictionary of linguistic terms]. Moscow: URSS, 2004.]
- Балалыкина, Николаев 1985 — Балалыкина Э. А., Николаев Г. А. Русское словообразование. Казань: Изд-во Казанского университета, 1985. [Balalykina E. A., Nikolaev G. A. *Russkoe slovoobrazovanie* [Russian word-formation]. Kazan: Kazan Univ., 1985.]
- Бережан 1967 — Бережан С. Г. Совпадение отдельных элементов смысловой структуры слов как основа синонимичности // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1967. Т. XXVI. Вып. 3. С. 264—268. [Berezhan S. G. Match of certain elements of the word semantic structure as a basis of synonymy. *Izvestiya AN SSSR. Ser. literatury i yazyka*. 1967. Vol. XXVI. No. 3. Pp. 264—268.]
- Блинова 1997 — Блинова О. И. Вариативность как предел варьирования внутренней формы слова // Явление вариативности в языке. Кемерово: Кемеровский гос. университет, 1997. С. 16—24. [Blinova O. I. Variation as a limit of variability of the word's inner form. *Yavlenie variativnosti v yazyke*. Kemerovo: Kemerovo Univ., 1997. Pp. 16—24.]
- Виноградов 1975 — Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 166—220. [Vinogradov V. V. Word-formation in its relation to grammar and lexicology. *Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoi grammatike*. Moscow: Nauka, 1975. Pp. 166—220.]
- Главацкая 2007 — Главацкая Е. И. Человек в современном русском словообразовании (субстантивная производная лексика «лица»): Дис. ... канд. филол. наук. Киев, 2007. [Glavatskaya E. I. *Chelovek v sovremennom russkom slovoobrazovanii (substantivnaya proizvodnaya leksika «litsa»)*. Kand. diss. [The man in the modern Russian word-formation (substantive derivative lexicon of «person»). Cand. diss.] Kiev, 2007.]
- Главацкая 2008 — Главацкая Е. И. Словообразовательные синонимы в сфере наименований лица // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (28 октября 2008 г.). Уфа: Изд-во Башкирского гос. университета, 2008. С. 153—157. [Glavatskaya E. I. Word-formation synonyms in the sphere of person names. *Aktual'nye problemy obshchego i regional'nogo yazykoznaniya*. Materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation (October 28, 2008). Ufa: Bashkir Univ., 2008. Pp. 153—157.]
- Голев 1989 — Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Изд-во Томского университета, 1989. [Golev N. D. *Dinamicheskii aspekt leksicheskoi motivatsii* [Dynamic aspect of lexical motivation]. Tomsk: Tomsk Univ., 1989.]
- Голев 2012 — Голев Н. Д. Статус и место асемантических элементов в морфодеривационной структуре слова. Статья 1: Роль фактора регулярности // Вестник Кемеровского гос. университета. 2012. № 2 (50). С. 123—128. [Golev N. D. Status and position of asemantic elements in the morphoderivational structure of the word. Article 1: Role of regularity factor. *Vestnik Kemerovskogo Gos. Univ.* 2012. No. 2 (50). Pp. 123—128.]
- Голованова 1972 — Голованова Г. П. К вопросу о роли взаимозаменяемости при выделении и определении синонимов // Синонимы русского языка и их особенности. Л.: Наука, 1972. С. 112—113. [Golovanova G. P. Revisiting the role of interchangeability in detection and definition of synonyms. *Sinonimy russkogo yazyka i ikh osobennosti*. Leningrad: Nauka, 1972. Pp. 112—113.]
- Графкова 2011 — Графкова Т. С. К вопросу о словообразовательной синонимии имен существительных с заимствованными и автохтонными посткомпонентами (на материале немецкого языка) // Известия

- Волгоградского гос. пед. университета. 2011. № 7 (61). С. 108—112. [Grafkova T. S. Revisiting derivational synonymy of nouns with borrowed and autochthonous postcomponents (a case study of German). *Izvestiya Volgogradskogo Gos. Ped. Univ.* 2011. No. 7 (61). Pp. 108—112.]
- Гришина 2012 — Гришина Н. В. О некоторых особенностях синонимии производных слов // Вестник Кемеровского гос. университета. 2012. № 4 (52). Т. 1. С. 211—215. [Grishina N. V. On some aspects of synonymy of derivatives. *Vestnik Kemerovskogo Gos. Univ.* 2012. No. 4 (52). Vol. 1. Pp. 211—215.]
- Даниленко 1977 — Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. [Danilenko V. P. *Russkaya terminologiya: opyt lingvisticheskogo opisaniya* [Russian terminology: an attempt of linguistic description]. Moscow: Nauka, 1977.]
- Дмитриева, Крючкова 2010 — Дмитриева О. И., Крючкова О. Ю. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. Саратов: Научная книга, 2010. [Dmitrieva O. I., Kryuchkova O. Yu. *Dinamika slovoobrazovatel'nykh protsessov: semantiko-kognitivnyi, zhanrovo-stilisticheskii, strukturnyi aspekty* [Dynamics of word-formation processes: semantic-cognitive, stylistic, structural aspects]. Saratov: Nauchnaya Kniga, 2010.]
- Зеленецкий, Новожилова 2003 — Зеленецкий А. Л., Новожилова О. В. Теория немецкого языкознания. М.: Академия, 2003. [Zelenetskii A. L., Novozhilova O. V. *Teoriya nemetskogo yazykoznaniiya* [Theory of German linguistics]. Moscow: Akademiya, 2003.]
- Земская 1992 — Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. [Zemskaya E. A. *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'* [Word-formation as activity]. Moscow: Nauka, 1992.]
- Иванова 2010 — Иванова Г. А. Словообразовательная вариантность и норма в метаязыке лингвистики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 519—521. [Ivanova G. A. Word-formation variability and norm in the metalanguage of linguistics. *Vestnik Nizhegorodskogo Univ. im. N. I. Lobachevskogo*. 2010. No. 4 (2). Pp. 519—521.]
- Ковалева 2004 — Ковалева Т. В. Производные с *-ator/-tor* в деривационной системе русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. [Kovaleva T. V. *Proizvodnye s -ator/-tor v derivatsionnoi sisteme russkogo yazyka*. Kand. diss. [Derivatives with *-ator/-tor* in the word-formation system of the Russian language. Cand. diss.]. Kemerovo, 2004.]
- Колесов 1985 — Колесов В. В. Синонимия как разрушение многозначности слова в древнерусском языке // Вопросы языкознания. 1985. № 2. С. 80—87. [Kolesov V. V. Synonymy a result of the elimination of word polysemy in Old Russian. *Voprosy yazykoznanija*. 1985. No. 2. Pp. 80—87.]
- Конявская 2006 — Конявская С. В. Феномен собирательных существительных в истории русского языка // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1. С. 45—52. [Konyavskaya S. V. A phenomenon of collective nouns in the history of the Russian language. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2006. No. 1. Pp. 45—52.]
- Куркина 2010 — Куркина Т. С. Словообразовательные синонимы в лексической системе территориального говора // Вузовский вестник Московского гос. обл. университета. Гуманитарные науки. Орехово-Зуево, 2010. С. 186—188. [Kurkina T. S. Word-formation synonyms in the lexical system of a territorial dialect. *Vuzovskii vestnik Moskovskogo Gos. Obl. Univ. Gumanitarnye nauki*. Orekhovo-Zuevo, 2010. Pp. 186—188.]
- Лемов 2000 — Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2000. [Lemov A. V. *Sistema, struktura i funktsionirovanie nauchnogo termina (na materiale russkoi lingvisticheskoi terminologii)* [System, structure and functioning of the scientific term (a case study of the Russian linguistic terminology)]. Saransk: Mordovian Univ., 2000.]
- Литвинникова 1995 — Литвинникова О. И. Словообразовательная парадигматика русского диалектного глагола: Дис. ... докт. филол. наук. Киев, 1995. [Litvinnikova O. I. *Slovoobrazovatel'naya paradigmatika russkogo dialektnogo glagola*. Dokt. diss. [Word-formation paradigmatics of the Russian dialect verb. Doct. diss.]. Kiev, 1995.]
- Логутенкова 1984 — Логутенкова Т. Г. Исследование производных суффиксальных существительных с абстрактными значениями в древнегерманской переводной прозе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. [Logutenkova T. G. *Issledovanie proizvodnykh suffiksals'nykh sushchestvitel'nykh s abstraktnymi znacheniyami v drevnegermanskoi perevodnoi proze*. Avtoref. kand. diss. [A study of derivative suffixal nouns with abstract meaning in the Old German translated prose. Author's abstract of the cand. diss.]. Moscow, 1984.]
- Матвеева 1980 — Матвеева Л. В. Отглагольные абстрактные существительные с суффиксами *-ung*, *-ing* и *-nes* в древнеанглийском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. [Matveeva L. V. *Otglagol'nye abstraktnye sushchestvitel'nye s suffiksami -ung, -ing i -nes v drevneangliiskom yazyke*:

- AvtoREF. kand. diss. [Deverbative abstract nouns with *-ung, -ing* and *-nes* suffixes in the Old English language. Author's abstract of the cand. diss.]. Moscow, 1980.]
- Мишук 2011 — Мишук Е. В. К вопросу о словообразовательной синонимии производных существительных в древнеанглийском // Вестник Костромского гос. университета им. Н. А. Некрасова. 2011. № 1. С. 93—96. [Mishchuk E. V. Revisiting the problem of derivative nouns synonymy in Old English. *Vestnik Kostromskogo Gos. Univ. im. N. A. Nekrasova*. 2011. No. 1. Pp. 93—96.]
- Нещименко 1982 — Нещименко Г. П. О некоторых аспектах изучения словообразовательной вариативности // Вариативность как свойство языковой системы. Ч. 2. М.: Наука, 1982. С. 22. [Neshchimenko G. P. On some aspects of word-formation variability study. *Variativnost' kak svoistvo yazykovoi sistemy*. Part 2. Moscow: Nauka, 1982. P. 22.]
- Николаев 1979 — Николаев Г. А. Типы словообразовательной синонимии в русском языке // *Slavia orientalis*. Warszawa, 1979. № 2. С. 257—264. [Nikolaev G. A. Types of word-formation synonymy in Russian. *Slavia orientalis*. Warszawa, 1979. No. 2. Pp. 257—264.]
- Николаев 1980 — Николаев Г. А. Словообразовательная синонимия и обратная соотнесенность // Развитие синонимичных отношений в истории русского языка. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1980. С. 6. [Nikolaev G. A. Word-formation synonymy and inverse relatedness. *Razvitie sinonimichnykh otnoshenii v istorii russkogo yazyka*. Izhevsk: Udmurt Univ., 1980. P. 6.]
- Николаев 2007 — Николаев Г. А. Теоретические проблемы русского словообразования. Казанская научная школа // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология / Под ред. Шабровой Е. Н. СПб.: Наука; Вологда: Вологодский пед. университет, 2007. С. 7—29. [Nikolaev G. A. Theoretical problems of Russian word-formation. Kazan scientific school. *Dialektnoe slovoobrazovanie, morfemika i morfonologiya* Shabrova E. N. (ed.). St. Petersburg: Nauka; Vologda: Vologda Ped. Univ., 2007. Pp. 7—29.]
- Николаев 2009 — Николаев Г. А. Лекции по русскому словообразованию: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казанского университета, 2009. [Nikolaev G. A. *Leksii po russkomu slovoobrazovaniyu: ucheb. posobie* [Lectures on Russian word-formation: a teaching-guide]. Kazan: Kazan Univ., 2009.]
- Новицкая 2005 — Новицкая И. В. Проблема интерпретации однокоренных разносклоняемых существительных в готском языке // Вестник Томского гос. пед. университета. Сер. Гуманитарные науки (филология). 2005. Вып. 4. С. 27—32. [Novitskaya I. V. A problem of interpretation of cognate heteroclite nouns in Gothic. *Vestnik Tomskogo Gos. Ped. Univ. Ser. Gumanitarnye nauki (filologiya)*. 2005. No. 4. Pp. 27—32.]
- Новицкая 2010 — Новицкая И. В. Готское абстрактное имя в системе склонения. Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. [Novitskaya I. V. *Gotskoe abstraktnoe imya v sisteme skloneniya* [Gothic abstract noun in the system of declension]. Tomsk: TML-Press, 2010.]
- Осипова 1988 — Осипова О. А. Синонимия парадигматики существительного у древних германцев // Грамматическая и лексическая синонимия, антонимия, омонимия. Томск: Томский гос. пед. институт, 1988. С. 14—21. [Osipova O. A. Synonymy of noun paradigmatics in Old German. *Grammaticheskaya i leksicheskaya sinonimiya, antonimiya, omonimiya*. Tomsk: Tomsk Gos. Ped. Institut, 1988. Pp. 14—21.]
- Пименова 1998 — Пименова Н. Б. Семантическая роль *ō*-основ в древнегерманском именном словообразовании // Вестник Московского гос. университета. Сер. 9. Филология. 1998. № 1. С. 44—52. [Pimenova N. B. Semantic role of *ō*-stems in the Old German noun word-formation. *Vestnik Moskovskogo Gos. Univ. Ser. 9. Filologiya*. 1998. No. 1. Pp. 44—52.]
- Пименова 2007 — Пименова Н. Б. Древневерхненемецкие имена на *-ti-* (ж. р.) и *-ti-/ta-* (м. р.) и их готские параллели: параметры сравнения словообразовательных типов в родственных языках // *Lingua Gotica: novye issledovaniya*. Институт языкознания РАН / Отв. ред. Бабенко Н. С. Калуга: ИП Кошелев А. Б. (Изд-во «Эйдос»), 2007. С. 180—191. [Pimenova N. B. Old High German names with *-ti-* (feminine) and *-ti-/ta-* (masculine) and their Gothic parallels: parameters of comparison of word-formation types in kindred languages. *Lingua Gotica: novye issledovaniya*. Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. Babenko N. S. (ed.). Kaluga: IP Koshelev A. B. (Izd-vo Eidos), 2007. Pp. 180—191.]
- Пименова 2011 — Пименова Н. Б. Древневерхненемецкие словообразовательные типы отвлеченных имен (реконструкция системных отношений). М.: Языки славянских культур, 2011. [Pimenova N. B. *Drevneverkhnenemetskie slovoobrazovatel'nye tipy otvlechennykh imen (rekonstruktsiya sistemnykh otnoshenii)* [Old High German word-formation types of abstract nouns (reconstruction of systemic relations)]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2011.]
- Проскурин 2005 — Проскурин С. Г. Семиотика индоевропейской культуры. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. [Proskurin S. G. *Semiotika indoevropeiskoi kul'tury* [Semiotics of the Indo-European culture]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2005.]

- Скоробогатова, Ковалева 2006 — Скоробогатова Е. В., Ковалева Т. В. Словообразовательная синонимия как проявление синергетических процессов в словообразовательных типах с формантом *-ист* // Наука и образование. Материалы VI Международной научной конференции (2—3 марта 2006). Белово: Беловский полиграфист, 2006. Ч. 3. С. 221—228. [Skorobogatova E. V., Kovaleva T. V. Word-formation synonymy as expression of synergetic processes in word-formation types with *-ist* formant. *Nauka i obrazovanie. Materials of the 6th International Scientific Conference (March 2—3, 2006)*. Belovo: Belovskii Poligrafist, 2006. Part 3. Pp. 221—228.]
- Смирницкий 1956 — Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. [Smirnitskii A. I. *Leksikologiya angliiskogo yazyka* [Lexicology of the English language]. Moscow: Izd-vo literatury na Inostrannykh Yazykakh, 1956.]
- Тихонов 1985 — Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х томах. Т. 1. М.: Русский язык, 1985. [Tikhonov A. N. *Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka* [Word-formation dictionary of the Russian language]: in 2 vol. Vol. 1. Moscow: Russkii Yazyk, 1985.]
- Улукханов 2001 — Улукханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Эдиториал УРСС, 2001. [Ulukhanov I. S. *Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i printsipy ee opisaniya* [Word-formation semantics in Russian and principles of its description]. Moscow: Editorial URSS, 2001.]
- Фаворин 1953 — Фаворин В. К. Синонимы в русском языке. Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1953. [Favorin V. K. *Sinonimy v russkom yazyke*. [Synonyms in the Russian language]. Sverdlovsk: Sverdlovskoe knizhnoe Izd-vo, 1953.]
- Хожиккулова 1995 — Хожиккулова О. А. Словообразовательная суффиксальная синонимия имен с общим значением качества в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1995. [Khozhikkulova O. A. *Slovoobrazovatel'naya suffiksial'naya sinonimiya imen s obshchim znacheniem kachestva v russkom yazyke*: Avtoref. kand. diss. [Word-formation suffixal synonymy of nouns with general meaning of quality in Russian. Author's abstract of the cand. diss.]. Kazan, 1995.]
- Шептухина, Мешкова 2011 — Шептухина Е. М., Мешкова Т. А. Закономерности реализации отношений словообразовательной синонимии префиксальных глаголов в тексте (на материале разножанровых произведений Ф. Прокоповича) // Вестник Волгоградского гос. университета. Сер. 2. Языкознание. 2011. № 2 (14). С. 55—60. [Sheptukhina E. M., Meshkova T. A. Patterns of realization of prefixal verbs word-formation relations in the text (a case study of F. Prokopovich's works of various genres). *Vestnik Volgogradskogo Gos. Univ. Ser. 2. Yazykoznanie*. 2011. No. 2 (14). Pp. 55—60.]
- Шумилова 2010 — Шумилова А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка). Кемерово: Кемеровский гос. университет, 2010. [Shumilova A. A. *Sinonimiya kak mental'no-yazykovaya kategoriya (na materiale leksicheskoi i slovoobrazovatel'noi sinonimii russkogo yazyka)* [Synonymy as a mental and linguistic category (a case study of lexical and word-formation synonymy in Russian)]. Kemerovo: Kemerovo Univ., 2010.]
- Яценецкая 1992 — Яценецкая М. Н. Пропозитивный аспект словообразования (обзор работ сибирских дериватологов) // Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири. Материалы Всесоюзной научной конференции «Говоры и разговорная речь». Кемерово: Кемеровский гос. университет, 1992. С. 4—33. [Yantsenetskaya M. N. A propositive aspect of word-formation (a review of works of Siberian derivatologists. *Aktual'nye problemy regional'noi lingvistiki i istorii Sibiri*. Materials of the All-Union Scientific Conference «Dialects and colloquial language». Kemerovo: Kemerovo Univ., 1992. Pp. 4—33.]
- Ahlsson 1960 — Ahlsson L.-E. *Die Altfriesischen Abstraktbildungen*. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1960.
- Benveniste 1961 — Benveniste E. Fonctions suffixales en gotique. *Bulletin de la société de linguistique de Paris*. 1961. No. 56/1. Pp. 21—45.
- Brugmann 1892 — Brugmann K. *Gründriss der Vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen*. Strassburg: Trübner, 1892. Bd 2.
- Casaretto 2004 — Casaretto A. *Nominale Wortbildung der gotischen Sprache. Die Derivation der Substantive*. Heidelberg: Winter, 2004.
- Cleasby, Vigfússon 1957 — Cleasby R. *An Icelandic — English Dictionary*. Vigfússon G. (ed.). Oxford: Clarendon Press, 1957.
- Feist 1920 — Feist S. *Etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache*. Halle: Druck von Karras, Kröber und Nietschmann, 1920.
- Fleischer, Barz 1995 — Fleischer W., Barz I. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen: Niemeyer, 1995.

- Kluge 1926 — Kluge F. *Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte*. Halle: M. Niemeyer, 1926.
- Köbler 1993 — Köbler G. *Althochdeutsches Wörterbuch*. 1993. Available at: <http://www.koeblergerhard.de/ahdwbhin.html>.
- Kotin 2011 — Kotin M. L. Zur historischen Entwicklung der Definitheitsmarker in der Germania und Slavia. Die Frühformen der Definitheits-Kodierung. *Geschichte und Typologie der Sprachsysteme = History and Typology of Language Systems*. Kotin M. L., Kotorova E. G. unter Mitarbeit von M. Durrell (Hrsg.). Heidelberg: Winter, 2011. Pp. 147—157.
- Kotin 2012 — Kotin M. L. *Gotisch: Im (diachronischen und typologischen) Vergleich*. Heidelberg: Winter, 2012.
- Krause 1953 — Krause W. *Handbuch des Gotischen*. München: Beck, 1953.
- Lehmann 1986 — Lehmann W. P. *A Gothic etymological Dictionary*. Leiden: Brill, 1986.
- Meid 1967 — Meid W. *Germanische Sprachwissenschaft. Teil III. Wortbildungslehre*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1967.
- Ossipova 1999 — Ossipova O. The mystery of consonantal nominal stem-building markers in Ancient Germanic. *Language and parole in synchronic and diachronic perspective*. Selected Proceedings of the XXXIst Meeting of the Societas Linguistica Europaea, St. Andrews, 1998. Beetham Ch. (ed.). Oxford: Elsevier, 1999. Pp. 411—418.
- Pimenova 2000a — Pimenova N. B. Zur semantischen Leistung der nominalen Suffixe *-ī(n)-*, *-ō-* in Althochdeutschen und im Gemeingermanischen. *Sprachwissenschaft*. Heidelberg, 2000. Bd 25. Heft 3. S. 297—334.
- Pimenova 2000b — Pimenova N. B. Die semantische Distribution der Gotischen Abstrakta auf *-ei* und *-ipa*. *Beiträge zur Geschichte der Deutschen Sprache und Literatur*. 2000. Bd 122. S. 3—22.
- Pimenova 2002a — Pimenova N. B. Die Funktional-Semantische Verteilung der Eigenschaftsnomina auf *-ī(n)-* und *-ida-* im Althochdeutschen und die Subjekt-objekt Relation. *Zeitschrift für Deutsche Philologie*. 2002. Bd 121. Heft 1. S. 89—120.
- Pimenova 2002b — Pimenova N. B. Die semantische Stellung von deverbalen *ī(n)-*Nomina im althochdeutsche Wortbildungssystem. *Historische Wortbildung des Deutschen*. Habermann M., Müller P. O., Munske H. H. (Hrsg.). Tübingen, 2002. S. 137—158.
- Rask 1843 — Rask E. A. *A Grammar of the Icelandic or Old Norse Tongue*. Transl. From the Swedish by Dasent G. W. London: William Pickering, 1843.
- Schützeichel 1989 — Schützeichel R. *Althochdeutsches Wörterbuch*. Tübingen: Niemeyer, 1989.
- Streitberg 1910 — Streitberg W. *Die Gotische Bibel. Zweiter Teil: Gotisch — Griechisch — Deutsches Wörterbuch*. Heidelberg: Winter, 1910.
- Uhlenbeck 1896 — Uhlenbeck C. C. *Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache*. Amsterdam: Verlag von Joh. Müller, 1896.
- Vries 1957 — De Vries J. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden: Brill, 1957.
- Zoëga 1910 — Zoëga G. T. *A concise dictionary of Old Icelandic*. Oxford: Clarendon Press, 1910.

Статья поступила в редакцию 01.04.2014.